

Содержание

Предисловие научного редактора	7
1. Введение	9
<i>Андреас Хергович</i>	
2. Концепт красоты в античности	20
<i>Франц Бразда, Надя Хунек, Михаэла Кэмпфер</i>	
3. Красота у Канта	35
<i>Агата Шварцингер и Тереза Вольманн</i>	
4. Размышления Шопенгауэра о красоте	55
<i>Райнхард Шотт и Петер Вольмут</i>	
5. Красота с позиции феминизма	82
<i>И. Энглендер, И. Гройс, Ш. Шеннах, А. Сосвински</i>	
6. Негативные последствия культа красоты	104
<i>Беттина Бауэрнфайнд, Ангелика Фаустер и Николь Ланг</i>	
7. Красота с культурной точки зрения	125
<i>Петра Прегльхехф, Мелинда Миксдэй-Шима</i>	
8. Можно ли изменить физическую привлекательность? Влияние одежды и косметики на оценку человеческой красоты	142
<i>Таня Вашина</i>	
9. Эмпирическое исследование влияния макияжа на оценку привлекательности	160
<i>Андреас Хергович, Зильке Хазенэггер и Катрин Коллер</i>	
10. Красота в эпоху средств массовой информации	167
<i>Мартин Франц Ханко</i>	

11.	Как измеряют красоту?	190
	<i>Михаэла Гаснер, Томас Мур</i>	
12.	Реакция детей на физическую привлекательность....	214
	<i>Александра Зинцингер</i>	
13.	Красота и гало-эффект	225
	<i>Бриджит Эбнер, Сандра Гатманн, Анжела Видерманн</i>	
14.	Чем выделяется красивое лицо?	248
	<i>Инго Мюллер, Штефани Шустер</i>	
15.	Лицо ребенка	259
	<i>Керстин Линдмейер, Михаэль Вальнер</i>	
16.	Можно ли считать красивое лицо индикатором здоровья или плодовитости?	275
	<i>Маргарета Пекль, Хильтрауд Шафлер</i>	
17.	Значение соотношения талии и бедер для оценки привлекательности	305
	<i>Астрид Пильс, Габриэла Стокер и Петра Врба</i>	
18.	Эволюционно-психологические модели физической привлекательности.....	327
	<i>Катарина Бородайкевич, Бритта Герлих, Мануэла Шнек и Нина Томас</i>	
19.	Какую роль для женщин играет физическая привлекательность партнера?.....	355
	<i>К. Добнер, В. Рейтмайр, И. Шапцирер и К. Тифенбахер</i>	
	Список использованной литературы	372

Предисловие научного редактора

... что есть красота
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?
Н. А. Заболоцкий

Что такое красота, и что она значит в жизни человека? — вопрос риторический, и по сей день не имеющий однозначного ответа. Во все времена предпринимались попытки ответить на этот вопрос. Однако выдвигаемые суждения были достаточно противоречивы: с одной стороны, известны утверждения о созидающей и благотворной силе красоты — «красота спасет мир», с другой стороны, красота рассматривалась как источник разнообразных проблем и несчастий.

История красоты существует столько, сколько и история человечества. Каждая эпоха, каждое общество выдвигает свои критерии красоты и свои представления о средствах и способах ее достижения. Так, например, в последние годы эталоном женской красоты является фигура, по своим параметрам приближающаяся к подростковой. В качестве наиболее привлекательного (красивого) декларируются не округлые женские формы, а некий почти бесполой образ, представляющий собой некое состояние имаго, намек на дальнейшее превращение девочки в женщину. А достижение состояния красоты неразрывно связано с косметологическими вмешательствами (от нанесения макияжа до пластических операций). Во все времена эталоны красоты были идеальны, то есть практически недостижимы. Чем больше человек соответствует актуальным критериям красоты, тем более привлекателен он для окружающих.

Стремление человека к красоте проявлялось уже на ранних этапах филогенеза. На представления людей о прекрасном влияли (и влияют до сих пор) характер их деятельности и быта, нормативы морали, общественное мнение и субъективный опыт человека. В последнее время представления людей о красоте в значительной степени

формируются под влиянием кинематографа и СМИ.

Значит, понятие красоты в культуре не константно – то, что красиво сегодня, не было красивым вчера, а завтра красивым будет считаться то, что будет соответствовать уже новому эталону.

Но красота человека не ограничивается внешностью. Можно вспомнить слова героя пьесы Антона Чехова «Дядя Ваня»: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». У древних греков существовало такое понятие, как *капокагатия* – гармоническое единство внешней привлекательности, благородства и гражданских доблестей. Значит, истинная красота – это гармония внешнего и внутреннего облика, соединение богатой души с приятными чертами внешности, с уверенностью в себе, умением держаться и подать себя.

Данная книга позволяет рассмотреть эволюцию представлений о красоте человека и особенностей восприятия человека как носителя признаков красоты. Феномен красоты рассматривается в историческом, философском и психологическом контекстах. Представлены исследования, посвященные анализу гендерных, возрастных и культуральных особенностей формирования и восприятия стереотипов красоты человека.

Кандидат психологических наук

Капитанаки В.Е.

(ЛГУ им. А.С. Пушкина)

3 января 2014 г.

1. Введение

Андреас Хергович

Красота. Красота — это феномен, который никого не оставляет равнодушным. Там, где проявляется красота, она мгновенно приковывает к себе все взгляды. Человек чувствует, что красота притягивает его магическим образом, и сам в эту секунду не осознает, почему так происходит. Как правило, при этом все равно, о чем идет речь — о живописной местности, красивом здании или красивом человеке. Реакция на красоту всегда одинакова: это крайнее удивление или незаинтересованное удовольствие. Когда мы сталкиваемся с человеческой красотой, она, разумеется, особенно трогает нас до самой глубины. Как обнаружили еще древние греки, в случае с человеческой красотой незаинтересованное удовольствие очень скоро превращается в любовь (Эрот), в половой инстинкт; мы стремимся завладеть красивым человеком.

В этой книге тайна феномена человеческой красоты будет исследована еще немного глубже. Читатель сможет отправиться в путешествие открытий, простирающееся с античных времен до современной психологии.

Итак, во вступительных трех главах речь пойдет о концепте красоты с философско-исторической позиции. Вторая глава — об античном концепте красоты. Красота с античной точки зрения — это изначально онтологический концепт (который относится к бытию, существованию того, кто существует). Прекрасное развивает свое бытие в значительной степени оптимальным способом (первым эту мысль высказал Аристотель). Таким образом, прекрасный человек — это человек, который с увлечением занимается *теорией* и тем самым развивает свой разум. Что истинно, то прекрасно. Согласно Платону, наивысшая красота лежит ни в физической, ни в умственной красоте, а в истинной форме или идее. Только чистая идея о красоте и есть истинная

красота. И как только кто-нибудь узрит эту идею, золото, бриллианты и самые красивые мужчины сразу померкнут и станут ничем.

В то время, как у греков красота – это объективный концепт (прекрасное – это одновременно истина и добро/хорошее), который не оставляет нам никакого свободного пространства для субъективных интерпретаций, то у Канта (третья глава) и Шопенгауэра (четвертая глава) преобладает абсолютно другая позиция. Для Канта красота – это во многом вопрос субъективного вкуса или чувств. Это чувство красоты он противопоставляет чувству возвышенного. Такие женские качества, как нежность, для Канта были прекрасными качествами, которые вызывают любовь. А такие мужские качества, как благородство, были для него возвышенными качествами, вызывающими у нас глубокое уважение. Кант также точно перечисляет, какие физические признаки человека можно назвать прекрасными. Но при этом он отмечает, что истинная красота существует, только когда вместе с ней есть и моральное выражение возвышенности. В противном случае женщина, скажем, может быть очаровательной или стимулировать половое влечение, но при этом не вызывать никакого чувства глубокого уважения.

Шопенгауэр доводит до конца мысль Канта и впечатляющим образом встраивает ее в свою «волюнтаристическую метафизику». Для него (а Шопенгауэра по праву можно назвать идейным предшественником эволюционной психологии) также существует два способа понимания красоты: красота, которая стимулирует волю (половое влечение) и объективная красота (эстетическая красота), которую могут воспринимать люди с тонким вкусом и высоким интеллектом, отрицая при этом волю.

О противоположной точке зрения (красота с позиции феминизма) Вы сможете прочитать в пятой главе. В то время, как у Шопенгауэра все в мире определяет воля, то феминистский подход предполагает абсолютную свободу. Нельзя представить себе более диаметральной противоположности между двумя подходами. Если Шопенгауэр прав, то одна только слепая воля (которая наиболее совершенно объективируется в виде полового влечения) предписывает